

Ольга Яралек

Сказки комнатных растений

Ольга Яралек

Сказки комнатных растений

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6901506*

Аннотация

«...Меня закрутило, завертело и куда-то потянуло, как в пылесос!

Когда мелькание прекратилось, я не поверила своим глазам!

Кругом стоял огромный лес – но не тот светлый сосновый, в который мы ходим с дедушкой по грибы. В полумраке, прорезанном нитями света, стояли гигантские деревья без сучков и веток. Их кроны смыкались где-то наверху да так, что неба не было видно! В кронах стоял туман. Между деревьями висели канаты и зелёные гирлянды, их было очень много! Так много, что они сплели все деревья между собой! Растения были везде – на земле и в небе! Листья, стебли, плоды, цветы – всё перемешалось.

«Как же тут ходят?», – подумала я.

– Задыхаюсь! – закричал знакомый мне голосок. – Где вы есть! Тут совершенно нечем дышать!

«Действительно, как в бане», – подумала я.

– Это тропический лес! – ответил громкий и раскатистый голос...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ольга Яралек

Сказки комнатных растений

Глава 1

Бабушкина плакса

Мои родители уехали в командировку на целый год. Так я оказалась у бабушки с дедушкой в Питере. Тогда я даже представить не могла, как мне у них понравится! А началось всё так...

– Кушай, Алина, – сказала бабушка, поставив передо мной тарелку горохового супа, – а я пойду цветы полью.

Я ела суп и смотрела, как бабушка поливает цветы. Вообще – то я к комнатным растениям равнодушна. С ними много возни, а это мне не нравится. У бабушки столько растений! Горшки с цветами стоят на подоконниках, на полках, на шкафах и на полу. Ну, как в теплице! Бабушка их очень любит: протирает им листья, сбрызгивает водой, пересаживает и даже разговаривает с ними. Вот только одно мне непонятно: если она их так любит, то почему не кормит?

– Баб! Бабуля!

– Что тебе?

– А ты почему растениям пить даёшь, а есть – нет?

– Что за глупость? – ответила бабушка и ушла с лейкой в другую комнату.

«Почему глупость?» – подумала я, булькая ложкой в супе. – «Ну, допустим, котлеты с лапшой им давать не нужно. Не смогут они их пережевать. Нечем. А вот суп... Суп должен им понравиться!»

Я вышла из-за стола и подбежала к самому большому бабушкиному растению – нашей монстре! Её почти так и зовут – монстера! Чудное название! Хотя, конечно, не чуднее, чем аспарагус Спренгери или какая-нибудь аспидистра Элациор (у бабушки все горшки с растениями подписаны). Монстеру я люблю, это мой друг. Она удивительная! Во-первых, занимает половину бабушкиной кухни. Во-вторых, у неё листья дырявые. Да-да! Мало того, что огромные, и под одним из них могут поместиться сразу две моих головы (если бы их у меня было две), так ещё и дырявые! Когда я её увидела, всё удивлялась, кто же мог вырезать в листьях ровные овальные дырочки? Меня осенила идея: я побежала за ножницами и, пока

никто не видел, попыталась вырезать такие же отверстия в листьях кордилины. Получилось плохо, лист рвался, к тому же вошла бабушка... А ещё у монстеры множество усов! Они висят в воздухе. Вроде бы, монстера – это она, а усы есть! Короче, монстра! А подружился мы с ней вот как. Я выскочила раздетой во двор, а бабушка сказала, что больше не хочет меня видеть, потому что я её не слушаюсь и не одеваюсь, а должен быть дождь. Если я промокну и заболёю, лечить меня она не будет! Я заплакала и уселась под широкими листьями монстеры. Я плакала, плакала и тут...

– Кап! Кап! Кап! Кап!

Монстера стала плакать вместе со мной! Я так удивилась, что перестала реветь и побежала рассказывать обо всём бабушке.

– Ну, что тебе сказать! Наверное, она тебя пожалела так сильно, что сама расстроилась. Она твой друг.

С тех пор я дружу с монстерой и правильно выговариваю её название.

– Вот тебе супчик, поешь! – сказала я, забираясь под широкие листья и пробираясь к кадке. Только я собралась опрокинуть тарелку, как ...

– Не выливай супчик, Алиночка! – послышался приглушённый голос.

Я быстро повернулась назад! Нет, не бабушка. Тогда кто? От страха я онемела.

– Кто это говорит? – пропищал другой голосок совсем рядом.

– Я, Монстера.

Тарелка в моих руках дрогнула.

– Эй ты! Не урони меня!

На самом краю тарелки сидела, как мне показалось, очень знакомая девочка.

– Чего смотришь? Давно не виделась!

– Ты кто?

– Твоя Глупость, разумеется! – ответила девочка, взлохмачивая волосы на голове. – Выливай суп и посмотрим, что будет!

– Не выливай, Алиночка. Мне ничего, кроме водички не нужно! – взмолилась Монстера. – Всё питание я беру из земли, а бабушка хорошо её удобряет минеральными веществами.

– Это как пищевые добавки? – уточнила я.

– Считаю пищевыми, только для растений они минеральными веществами называются.

– То-то ты вся дырявая от своих добавок! – зазвенел голосок Глупости. Она зацепилась руками за ус Монстеры и раскачивалась на нём. – А эти верёвочки мне нравятся!

– Ой! Не оторви! – спохватилась я и, поставив тарелку на пол, начала ловить свою Глупость.

Оказалось, это не так-то просто! Глупость словно перелетала с одного уса на другой, показывала мне язык и строила рожи.

– Не надо делать мне замечаний! Я сама знаю, что ой, а что не ой!

– Не переживай, Алиночка, такая крошечная девочка не сможет мне навредить.

«Ты её не знаешь», – подумала я.

Только теперь я поняла, на кого похожа Глупость. Я её каждый день в зеркале вижу...

– Думаю, тебе понравится в моём лесу. Там можно прыгать с лианы на лиану и раскачиваться на них, как на качелях, – сказала Монстера Глупости.

– В каком это лесу? Ты же из горшка! – Глупость захохотала, опрокинув голову назад так, что чуть не свалилась с листа, на который уже успела перебраться.

– Ну, не всегда же я сидела в горшке! Алиночка, я приглашаю тебя в небольшое путешествие. Мне давно хотелось рассказать тебе о себе.

– Ничего я слушать не желаю! – ответила Глупость. – Мне и знать ничего не нужно, я и так всё знаю.

- А тебя, по-моему, никто не приглашал, – возразила я.
- Меня не нужно куда приглашать, я везде сама хожу! – Глупость выгнула живот, сложив руки на груди.
- Я покажу, где живу! – сказала Монстера. – Для этого нужно нырнуть в любое отверстие моего листа.
- Ерунда какая! – сказала Глупость, а сама быстро юркнула в отверстие.
- Как же я удивилась, когда упрямица не выскочила с обратной стороны листа!
- Куда она делась...
- Она уже лесу.
- Да как же мне от неё отвязаться? – рассердилась я.
- А что бабушка говорит?
- Бабушка говорит, что от своей глупости не уйти. Так и буду с ней жить, пока не поумнею.
- Твою бабушку мы все уважаем. Раз так говорит, значит, знает. Ну, что ж, идём?
- Идём, только как же я пролезу в такую маленькую дырочку?
- А ты пальчик опусти. Только не бойся ничего!
- Я выбрала самый большой лист и самое большое на нём отверстие, опустила палец и... Меня закрутило, завертело и куда-то потянуло, как в пылесос!
- Когда мелькание прекратилось, я не поверила своим глазам!

Кругом стоял огромный лес – но не тот светлый сосновый, в который мы ходим с дедушкой по грибы. В полумраке, прорезанном нитями света, стояли гигантские деревья без сучков и веток. Их кроны смыкались где-то наверху да так, что неба не было видно! В кронах стоял туман. Между деревьями висели канаты и зелёные гирлянды, их было очень много! Так много, что они сплели все деревья между собой! Растения были везде – на земле и в небе! Листья, стебли, плоды, цветы – всё перемешалось.

«Как же тут ходят?», – подумала я.

– Задыхаюсь! – закричал знакомый мне голосок. – Где вы есть! Тут совершенно нечем дышать!

«Действительно, как в бане», – подумала я.

– Это тропический лес! – ответил громкий и раскатистый голос.

Глупость присела от страха, а я во все глаза смотрела, как огромная сказочная «змея», обвивающая высоченное дерево, начала разматываться и спускаться вниз. Это была наша Монстера!

– Какая ты огромная! Ты не кустик, а целое дерево! – воскликнула я.

– Нет, Алиночка! Я не куст и не дерево, я лиана.

– Это что разн... – Глупость замерла и закатила глаза, что-то вспоминая, – разновидность змей?

– Так называются те из растений, которые ищут для себя опору, потому что не могут самостоятельно вертикально держать свой стебель.

– Подумаешь, лиана какая-то! Даже стоять-то не может!

Мне стало стыдно за свою Глупость! Ведь то, что она сейчас говорила, были мои слова! Только я не всегда успеваю их вслух произнести. И очень хорошо, что не успеваю, а то как бы это выглядело глупо со стороны. На меня иногда как найдёт! Сама себе не рада.

– И сколько же ты метров? – поинтересовалась я, смутившись.

– Метров 20, наверное. Нравится тебе мой лес, Алина?

– Нравится! – воскликнула я. – Только как же по нему ходить?

– Непролазная чаща! – возмутилась Глупость.

– В нашем лесу без топора человек не пройдёт, – ответила Монстера. – И тот путь, который вы бы прошли в сосновом лесу за 15 минут, здесь можно преодолеть, с помощью топора, часов за семь.

– Вот это да! – воскликнула я.

«Бах! Бах-бах-бах-бах!» – неожиданно забарабанило всё кругом.

– Убивают! – завопила Глупость.

Гул, грохот, молнии! Я смотрела во все глаза и не могла понять, что случилось.

– Это тропический ливень. Прячьтесь под мои листья, – скомандовала Монстера, накрывая нас собой.

– Ты вся дырявая! – старалась перекрыть шум дождя Глупость, но её почти не было слышно.

Мы встали между двумя отверстиями в листе и смотрели, как вода льёт стеной. Ничего подобно я не видела! Бабушка иногда говорила про дождь, который льёт как из ведра. Я всё понять не могла, как это. Теперь поняла! На небе кто-то взял огромное бездонное ведро и перевернул его нам на голову! Всё прекратилось также быстро, как началось. Ни одной лужи! И листья почти сухие!

– Что за волшебство такое? – изумилась я. – Вылилось столько воды! Где она?

– Никакое не волшебство – хорошо работают сливы, – брякнула Глупость.

– Какие сливы, мы же в лесу! – отмахнулась я. Глупость начала меня раздражать. Лезет и лезет со своими глупостями!

– Чудес и правда никаких нет, – ответила Монстера. – Вода уже впиталась в почву и всасывается корнями, а затем будет испаряться листьями. Мы, растения, как гигантские насосы, выкачиваем воду, превращая её в пар. Видишь туман в кронах? Это и есть испарившаяся вода.

– Твои листья почти сухие, словно и не было ливня!

– Мой лист глянцевый, кожистый. Он скользкий и прочный. Вода скатывается с меня, даже не смачивая. К тому же, лист весь изрезан по краям и пронизан отверстиями, в которые стекает вода, падающая с громадной силой. Если мой лист станет цельным, то под тяжестью воды он сломается или ещё хуже...

– И зачем такие лопухи отращивать! – лягнула Глупость.

– Если лист будет цельным, то после дождя в нём наверняка скопится вода, а в застоявшейся воде заведутся грибы и лишайники, которые сначала разрушат лист, а потом погубят весь мой организм.

Я покраснела после такого грубого вопроса Глупости, но всё-таки тоже спросила:

– Так зачем же тебе большой лист? С маленькими листьями не было бы столько проблем.

– Всё правильно, но только как мне добыть свет! Посмотри, ты видишь солнце?

– Нет, не вижу, – с сожалением ответила я.

– И я не вижу, – вздохнула лиана. – Но чтобы жить, мне нужен свет! А света мы получаем ровно столько, сколько его попадает на лист. Чем его площадь больше, тем больше световых лучиков мы поймаем. Нам, лианам, ещё хорошо: мы можем забраться по дереву на самый верх, а там, конечно, больше света! А те, кто живут на земле, посмотри, какие у них листья!

Лиана подняла меня высоко над землёй, только тут я обратила внимание, какие гигантские тёмно-зелёные листья меня окружали!

Оказавшись в воздухе, Глупость подпрыгнула и повисла на одной из верёвок, свисающей откуда-то сверху.

– Не нравится мне здесь! Верёвок повесили!

– Это мои корни, – сказала Монстера.

Я чуть было не закрыла себе рот руками, так как только что собиралась узнать про свисающие корни. Только я ещё хуже Глупости, потому что называла их «усами».

– Корни? – удивилась я. – А разве корни не в земле должны сидеть?

– Я знаю! Это любопытные корни, которые вылезли посмотреть, что наверху делается, – сострила Глупость.

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно знать, зачем растению корни, – ответила Монстера.

– Они держат растение в земле, – предположила я.

– Верно. Ещё корни нужны для того, чтобы всасывать воду и минеральные вещества из почвы. Это наше питание. Есть растения, которые откладывают в корни питательные вещества про запас, тогда их называют корнеплоды.

– Не знаю таких! – отрезала Глупость.

– Морковка, например, – ответила Монстера. – Но корни бывают и необычными, например, воздушными. Они умеют добывать воду из воздуха, такого влажного, как у нас в тропиках. А могут быть дыхательными – эти корни умеют дышать, как листья. Ходульными – тогда они служат подпорками кронам деревьев. Мои – воздушные корни, это дополнительная влага и питание. Тут Монстера заплакала.

– Кап. Кап-кап-кап.

– Что случилось? Ты не обиделась? – забеспокоилась я.

– Мало здесь сырости, что ли? – съязвила Глупость.

– Всё в порядке, Алиночка. Я, не обиделась, а так воду испаряю. Ведь воздух вокруг тёплый и влажный, выделять пар больше некуда, а корни подают воду постоянно. Вот я и придумала собирать лишнюю влагу в капельки да сбрасывать «слёзками». Но так происходит не всегда. В сухом воздухе я не «плачу». А вот перед дождём, в пасмурную погоду лучше рядом со мной не садиться. Под дождь попадёшь даже дома!

Я покачала головой от удивления:

– А я думала, ты из-за меня плакала! Мы с бабушкой тебя плаксой прозвали. Какая ты удивительная!

– А теперь, как радушная хозяйка, я вас угощу.

– Угостишь? Чем?

– Своими плодами, конечно!

– Какими плодами? – удивилась я. – У тебя разве бывают плоды? Мы с бабушкой даже цветков твоих не видели!

– Это в гостях я не цвету, а дома...

С этими словами Монстера опустила передо мной замечательный кожистый цветок нежно-лимонного цвета. Внутри цветка сидел длинный початок, который со всех сторон облепили плоды-ягоды.

– Ну, и что за кукурузу ты нам предлагаешь? – скривилась Глупость.

Я положила в рот одну ягоду из початка.

– Как вкусно! Словно сочный и ароматный ананас!

Глупость тут же начала уплетать ягоды за обе щеки.

– Спасибо тебе, Монстера, за угощение и интересный рассказ. Но, боюсь, бабушка меня обыскала!

– Конечно, возвращаемся, – ответила «плакса». – Опустит пальчик в отверстие моего листа.

Всё снова закрутилось, завертелось, и я вернулась в нашу комнату под широченные листья Монстеры. Глупость стояла рядом. К сожалению, она никуда пропала.

«Неужели мне никогда от неё не отвязаться?»

В руках Глупость держала тонкий длинный лист.

– Батюшки! Ты где это взяла? – закричала я. – Ты что, не знаешь, что рвать ничего нельзя?

– Тебя не спросила! Там же и взяла, где была!

– Это лист Драцены, моей хорошей знакомой, – вздохнула Монстера.

– А она такая же удивительная, как и ты?

– Думаю, ещё удивительнее: ведь в ней течёт кровь дракона...

– Да?

Тут дверь открылась и вошла бабушка.

– Ты почему на полу сидишь? И суп не съела!

Бабушка подняла с пола тарелку и лист драцены.

– Откуда он у тебя? У нас нет такого растения.

– Я знаю, – заговорщически подмигнула я монстере. Монстера мне не ответила. Передо мной стояло обычное домашнее растение в кадке. Глупость тоже куда-то подевалась, но этому-то я была рада.

– Бабуля! Я теперь про монстеру столько знаю! Хочешь, расскажу?

Бабушка смотрела на меня, приподняв очки.

– Зачем ей воздушные корни, и почему у неё такие странные листья, и почему она плачет, и почему ей суп не нужен! – перечисляла я. – Она удивительная!

– Да, она удивительная. Правильно. Так с латыни её название переводится, но откуда ты всё это узнала?

– Мне Монстера рассказала, – ответила я.

– А... Ну, если Монстера, то конечно, – с интересом взглянула на меня бабушка.

– Про Драцену узнать бы... – пробормотала я, крутя в руках узкий лист.

Глава 2

Дерево дракона

Сколько дней уже прошло... Я всё вокруг монстры хожу, но ничего не происходит. То поглажу ей ус-корешок, то в отверстие листа палец просуну. Ну не происходит ничего! И всё!

Сегодня я осталась дома одна, дедушка на работе, а бабушка пошла в магазин. Меня очень редко одну оставляют и то ненадолго. Как бабушка в магазин засобиралась, у меня сердце запрыгало! По всем сказочным правилам с главными героями приключения происходят, когда никого дома нет. Я бабушку провожаю и подпрыгиваю от нетерпения. А бабушка, как на зло, то кошелёк, то платочек, то зонтик ищет.

– Куда это ключи мои подевались?

– Да вот они, бабушка!

– Ага. Спасибо. Спасибо. Так, ну веди себя хорошо...

– Да ладно, бабуля!

– Не ладно! Я буду скоро.

– Хорошо, хорошо.

Только закрылась за бабушкой дверь, как я стремглав бросилась к монстре и села рядом.

– Привет. Почему ты не отвечаешь? – спросила я тихо.

Тик-так. Тик-так. Тикают часы на стене.

– Как мне снова в тропический лес-то попасть? Так интересно было... – я привалилась к кадке.

Монстера молчала. Тогда я начала рассказывать ей, сколько интересного узнала про тропический лес. У бабушки, оказывается, много книг о комнатных растениях есть. Раньше я на них внимания не обращала, а теперь прошу, чтобы мне их читали. Много мне непонятно: плодоножки, завязи всякие. Мне нравится слушать легенды или просто про интересные факты из жизни растений. Сколько времени прошло, не знаю, только слышу, бабушка пришла.

«Не сработало», – вздохнула я и пошла в коридор.

– Где ты, егоза? Ничего не натворила?

– Не натворила, бабушка.

– Ну и хорошо. А я, смотри, что принесла!

Я вышла из комнаты. Гляжу, на полу в коридоре маленькая пальма стоит.

– Баба, чудо какое! Крохотная пальмочка!

– Нет, – отвечает бабушка. – Это не пальма, это как раз та самая драцена, про которую ты мне все уши прожужжала.

Я удивлённо посмотрела на бабушку:

– Баб... Ну это же пальма...

– Ну что за глупости! – бабушка надела очки на нос. – Умела бы читать, прочитала бы. На горшке этикетка. Там написано: «Драцена окаймлённая».

– А почему окаймлённая? А что такое окаймлённая? А могли горшок перепутать?

– Ой-ёй-ёй! Не приставай ко мне, почему-то! Дай мне дух перевести и чаю попить. Сейчас отдохну, и пересадим её в широкий горшок. Она большая вырастет. Дай-ка я её в комнату отнесу.

Бабушка торжественно понесла растение в комнату, а я поскакала на одной ноге следом. Когда бабушка вышла в кухню, я стала гладить «ствол» драцены.

– Пальма, однозначно! – раздался очень знакомый голосок.

У меня даже дух захватило! Глупость!

– Ну, значит, точно не пальма, – захохотала я, подпрыгивая от радости. Первый раз в жизни так своей глупости обрадовалась!

– Почему это? – обиженно выпятив губу, спросила Глупость, выглядывая из-за пучка листьев. – Вот тебе ствол. Тонковат, правда, – похлопала Глупость по одревесневевшей, похожей на змею палочке, наверху которой в разные стороны торчали длинные листики. – Вон тебе... Ой!

Глупость упала в горшок и вся перемазалась.

– Я не пальма! – вдруг сказал весёлый голосок. – У меня такой ствол ребристый из-за опавших листиков! В углублениях раньше крепились листья.

– Драцена ожила! – засмеялась я. – Какое счастье!

– Откуда ты знаешь Алиночка? – удивилась Драцена.

– Что?

– Что я дерево счастья?

– Да? Я не знала. Просто случайно сказала!

– Счастья... С чего бы это? То дерево дракона, то дерево счастья. Остановитесь на чём-нибудь одном, – скривилась Глупость.

– О! Я расскажу вам удивительную историю, и вы узнаете, почему меня так по-разному называют! Но сначала оторвите мои листочки. По одному, самому нижнему.

– А тебе не будет больно? – спросила я.

– Не будет.

Как только лист оказался в моих руках, всё закрутилось, завертелось и понеслось в огромную воронку! Но теперь я знала, чем закончится мой полёт!

Ещё не открыв глаза, я сразу поняла, что нахожусь в тропическом лесу! Вдыхая вязкий, влажный воздух, наполненный неизвестными мне ароматами, я мысленно представила зелёный сумрак, туман и пронизывающие толщу листвы лучи света. Как замечательно! И открыла глаза.

Ой-ёй-ёй! Как интересно! Где же это я сижу? Похоже, очень высоко, но в зарослях целого моря остроконечных листьев! Им нет конца!

Огромная бабочка с ярко – синими крыльями пролетела мимо меня. От взмаха её крыла меня качнуло!

– Ого-го! – воскликнула я.

– Высоко? – весело спросила Драцена.

– Не высоко! Где это видно, что высоко? – раздался знакомый вредный голосок. – Вон сколько деревьев вокруг, и все выше нас!

– Конечно, высоко! Сколько метров над землёй?

– Ну, я тоже не маленькая! Двадцать метров!

– Да? – задыхнулась я. – Это что же, как дом?

– Как пятиэтажный дом! – гордо сказала Драцена.

– Я на крыше пятиэтажного дома! А ведь руками тебя тоже не обхватить! – оглядываясь кругом и не находя конца бескрайнему полю зелёных листьев, сказала я.

– Охота была руки пачкать, – закинув ногу на ногу, произнесла Глупость, покачиваясь на листе.

– Вы на самом верху моей кроны.

– На короне? – переспросила Глупость.

– Считай, на короне! Крона украшает дерево своей пышной листвой, как корона.

– Драцена! Ты обещала рассказать свою историю! – напомнила я.

Листья затрепетали, и Драцена начала свой рассказ:

– Много столетий назад жила на земле прекрасная девушка и смелый юноша. Они любили друг друга тайно! Почему? Потому что девушка была дочерью Верховного Жреца. А по старым традициям их страны дочь Верховного Жреца не могла выйти замуж за простого воина. Но любовь молодых людей была так сильна, что воин решил просить руки у отца любимой. Верховный Жрец разгневался, ведь он был хранителем древних традиций, но не показал вида. Он взял сухую палку, приготовленную для растопки жертвенного костра, и воткнул её в землю.

– Поливай палку пять дней. Если на ней появится хоть один зелёный листок, отдам тебе в жены свою дочь. Но если через пять дней палка не оживет, тебя убьют.

Юноша простился с любимой. Они оба знали, что сухая палка никогда не оживёт. Юноша стал поливать сухую палку. И, о чудо! На четвёртый день она дала росток! А на пятый день полностью покрылась листьями. Отец девушки был мудрым правителем и сдержал своё слово, молодые поженились. И всю свою жизнь, до самой смерти, они приходили к растению, выросшему из сухой палки, чтобы поблагодарить его.

– Это была ты? – восторженно воскликнула я.

Драцена качнулась в знак согласия.

– С тех стародавних времён считается, что я приношу счастье в любви. Для того, чтобы любовь была долгой и счастливой, нужно в полночь срезать часть моего ствола и посадить в землю. А в некоторых странах кусочки моего ствола принято дарить любимым.

– Глупость какая, – фыркнула Глупость.

– Очень красивая история, – задумчиво ответила я.

– Сколько же тебе лет?

– Мы, драцены, можем жить несколько столетий.

– Враньё! Столетий, да ещё несколько никто жить не может! – вдруг опомнилась Глупость.

– Только Глупость, – вздохнула я.

– А что? Верно! – обрадовалась Глупость.

– Вы знаете, ведь я ещё совсем молодая Драцена. Мне всего сто лет. Но я знаю свою родственницу, которая прожила уже четыреста.

– Ничего себе! – снова удивилась я.

Я никак не могла привыкнуть к тому, что вновь оказалась в тропическом лесу, самом сказочном месте, в котором мне удалось побывать. Я старалась внимательно слушать Драцену, но глаза так и ловили происходящее вокруг. Совсем рядом порхали бабочки ярких расцветок: алая, изумрудная, голубая. Они кружились в воздухе, и, казалось, что огромные цветы вдруг оторвались и танцуют над зелёной листвой. Яркая разноцветная птичка с длинным клювиком, размером меньше бабочки, зависла надо мной, обдав горячим воздухом, и быстро скрылась из глаз.

– Тебе нравится здесь, правда? – спросила Драцена.

– Нравится!

– Вечнозелёный тропический лес – мой дом, – с нежностью сказала Драцена. – Вечнозелёные леса – родина очень многих комнатных растений. Поэтому они, а вернее мы, круглый год носим зелёные одежды. У вас за окном снег, а у нас круглый год лето! И мы не меняем свой наряд. Но моя родня живёт не только в дождевых тропических и субтропических лесах. И в редколесьях, и в саваннах, и вблизи морских побережий, даже в горах!

– Там также красиво, как здесь?

– Да. Там незабываемо.

Почему-то уже давно никто не ехидничал. Я посмотрела по сторонам и тут же почувствовала, как под ногами шевелится ветка. Нет, Глупость никуда не девалась, она была рядом и что-то то ли отрывала, то ли топтала, отчего ветка Драцены сильно качалась.

– Эй! Что ты делаешь? – шикнула я на Глупость. – Прекрати сейчас же!

– Как это, прекрати! – зарычала на меня Глупость.

Я даже испугалась и, на всякий случай, перескочила на другой лист подальше.

– Так это! Прекрати! Ты в гостях! Веди себя прилично!

Глупость метнула на меня полный презрения взгляд.

– А что я должна делать, если прилипла?

– К чему ты там прилипла? – разозлилась я.

– Лучше спроси, чем я тут прилипла! – заорала Глупость.

– И чем?

– Туфлём!

Затем послышалось фырканье, пыхтение и кряхтение.

– Ты, наверное, наступила на каплю моего сока, – добродушно произнесла Драцена.

– Нет, это не сок, – прошипела, отдираясь от тёмнокрасной жидкости Глупость. – Соки такие не бывают.

– Сок такой не бывает, – поправила я.

– Это кровь! – вдруг завопила Глупость. – А-а-а-а! Я поняла! Я ужасно боюсь крови!

Подойдя ближе к красной капле, на которой «плясала» Глупость, я увидела много таких пятен на стволе. Жидкость пурпурного цвета выступала везде и даже стекала с воздушных корней дерева.

– Это моя смола. Но она, действительно, немножко кровь, – ответила Драцена.

– И-и-и-и! – с крика перешла на визг Глупость, продолжая подпрыгивать и метаться на одном месте.

Я схватила её за руку и с силой потянула. Глупость вылетела из своих туфель, одна из которых влипла в каплю смолы, и упала на меня.

– Не визжи! – попросила я Глупость и, уже обращаясь к Драцене, спросила. – Как это немножко похожа?

– Когда-то в древности... – начала Драцена, но Глупость её тут же перебила.

– Что? Ещё раньше, чем женился «поливатель» сухой палки?

– Ещё раньше. Намного раньше, – вежливо ответила Драцена. – На планете жили драконы. Излюбленной их пищей были слоны. Драконы искали стада слонов и нападали на них. Завязывались страшные битвы. Рёв, треск костей и крыльев, сотрясение земли и воздуха!

Я с ужасом представила себе эти сражения.

– Однажды умирающий слон упал на дракона и раздавил его. Их кровь смешалась, а рядом стоящее дерево вобрало её в себя через мощные корни. Как только это случилось, дерево изменилось. Оно быстро выросло, превратившись в большое и мощное, как слон, растение. Его кряжистые ветви разрослись в разные стороны, напоминая могучего дракона, а листья стали острыми и длинными, словно его когти. С той поры дерево стали называть...

– Драконовым! – воскликнула я.

– Правильно.

– Почему не слоновым? Или нет! Почему не дракослоновым или слонодраковым? – быстро заговорила Глупость.

– Не знаю, – ответила Драцена. – Возможно, потому что слоны ещё есть, а драконов уже нет. А может быть потому, что людям кажется, что я больше похожа на дракона.

– Ничегошеньки не похожа! – тут же отозвалась Глупость.

– Ты-то почём знаешь! – сердито воскликнула я. – Ты что, много драконов видела?

Но Глупость не обратила на меня никакого внимания. Она перестала бояться смолы, успокоилась и теперь пыталась оторвать от смолы свою туфлю.

– А у нас дома я никакой смолы не заметила, – осторожно сказала я.

– Это правда. Смолу выделяют только деревья, растущие в природе.

– Значит ты дерево, не лиана.

– Конечно. Мой ствол стоит прямо.

– Да где же прямо-то! – прошипела увлечённая вырыванием туфли Глупость. – Ты в зеркало когда последний раз смотрелась? Коряга корягой!

Я дёрнула Глупость за юбку.

– Я имела в виду, что ствол моего дерева не нуждается ни в чьей помощи для того, чтобы держаться вертикально, – не обидевшись, ответила Драцена. – Если быть точной, то мои родственники не все деревья, среди них много кустарников.

– Что значит много? – выпалила Глупость, только что вырвавшая свою туфлю из плена. – Сколько вас вообще вместе с родственниками?

– Драцен около 150 видов, – с гордостью ответила Драцена.

– Ничего себе! – снова удивилась я.

Глупость фыркнула.

– Но очень не многие из этих видов могут оказаться в комнатах любителей домашних растений.

– Очень жаль, – вздохнула я.

– А ты-то? Ты-то какая? – пыхтя, спросила Глупость.

– Что какая? – хором спросили мы с Драценой.

– Ну, ты-то какая Драцена?

– А... – поняла Драцена. – Я драцена сказочная.

– Значит, невзаправдашняя, – утвердительно сказала Глупость.

– Ну, почему же? Сказочная, но взправдашняя. Ведь твоя туфелька действительно прилипла.

Драцена зашелестела листочками.

«Вот интересно, бабушка знает, что бывает столько разных драцен?» – подумала я.

– Думаю, не знает, – ответила Драцена на незаданный вслух вопрос.

Я широко открыла глаза.

– Чего не знает? – насупилась Глупость.

– Я же говорила, что сказочная! Я слышу ваши мысли, – весело произнесла Драцена.

– А эти виды драцен, они сильно отличаются друг от друга?

– О да, – ответила Драцена. – Если все драцены собрать в одном месте, может показаться, что это чудесный лес, где нет повторяющихся растений.

– Ну, понятно, – проговорила Глупость, – если вы кусты и деревья.

– Не только поэтому. У нас очень красиво окрашены листья. И у каждого вида по-своему.

– Да чего там красивого. Листья дугой, ствол кочергой...

– Помолчи, – прошептала я Глупости.

– Листочки у нас действительно дугообразные. Но жилки на них могут быть удивительно красивыми. Ведь я волшебная Драцена. Я сейчас вам их покажу.

Не успела я удивиться, как Драцена затряслась, а что случилось потом, я и не поняла, только все листья вокруг стали пёстрыми! Впереди выгнулись светло-зелёные листья с ярко белыми полосками, рядом точно такие же, но с жёлто-зелёными «лентами». А там что? Чудо какое! Листочки тёмные-тёмные, по центру каждого бежит толстая изумрудно-золотистая полоса! Драцена пошевелила листочками, словно пальцами, и картинка сменилась. Теперь передо мной были нарядные листья тёмно-зелёного цвета, в центре которых лилась молочно-зелёная полоса, а по краям бежали белые тонкие линии. А это тоже листья? Чёрно-зелёные! Я приподняла их и увидела длинные узкие листочки с розово-красной каймой.

– Это всё твои листья?! – восхитилась я.

– Это листья разных видов драцен, – с гордостью ответила Драцена.

– Очень красиво! Нужно будет обязательно бабушке рассказать! Ой! Бабушка! Я опять исчезала, а она-то ничего и не знает!

– Мы сделаем так, чтобы бабушка не волновалась. Она не заметит твоего отсутствия. Ты вернёшься в тот же час, что исчезла. Возьми любой мой лист и проведи по нему ладонью.

Я выбрала тёмно-зелёный лист с белой полосой. Провела по нему рукой, и всё завертелось большой красочной каруселью.

Вот она наша комната. Вот Драцена. Ох... А вот и Глупость. Она появилась на полу рядом со мной совершенно растрёпанная.

– От тебя не отвяжешься, – вздохнула я.

Глупость хотела что-то ответить, но дверь комнаты открылась и вошла бабушка. В руках она держала пустой горшок, совочек и газеты.

– Чай попила, теперь за дело.

– Баб, а ты знаешь, что драцен 150 видов?

– Знаю, что много, – разворачивая газету, ответила бабушка. – Что 150, не знала.

– А что это дерево, в котором течёт кровь дракона?!

– Это тебе кто сказал?

– Драцена.

– Понятно... – как-то странно ответила бабушка. – Пусть она тебе про «журавлиный нос» ещё расскажет.

– Про кого? – удивилась я, широко раскрыв глаза.

– Про «журавлиный нос». У нас с тобой его много растёт.

– Интересно! Он хоть какой? Почему так называется-то?

– Вот и спроси, у кого ты там всё спрашиваешь.

– Баб! Да ты не веришь мне, что ли? Вот, хоть Глупость мою спроси!

Бабушка засмеялась.

– Её спросишь, пожалуй! С три короба наврёт!

Я сердито посмотрела на бабушку, потом на Глупость. Но её уже не было!

«Опять вовремя», – подумала я сердито.

– Ну, ладно, ладно! Спрошу твою Глупость в следующий раз. Похоже, она отошла куда-то. Давай нашу новую красавицу пересаживать.

Я вздохнула, и мы стали пересаживать Драцену.

«А всё-таки интересно, что это за «журавлиный нос» такой?» – думала я.

Глава 3 Журавлиный нос

Сегодня такая жара! Ну такая жара, просто некуда деться! В комнате душно, а ведь окно открыто настежь и уже почти вечер. Лето в этом году «африканское», как говорит бабушка. Пот с меня льёт в три ручья, и хочется залезть в ванночку с водой, что стоит на балконе специально для меня, но сначала нужно помочь бабушке. Она попросила комнатные цветы полить. И понятно! Сколько я стаканов воды сегодня выпила? Пять или больше? Растениям тоже вода нужна, ещё как нужна! Вот сейчас перелью отстоянную воду в леечку и...

– Ой! Что это?! – воскликнула я.

На заставленном цветами столе что-то светилось!

– Баба! – закричала я, прижимая к себе лейку. – Бабуля!

Мой голос дрожал. Бабушка меня, наверное, не услышала. Я оглянулась на дверь. Никого.

«Подойти надо», – подумала я и сделала несколько шажков к столу, на котором удивительным образом на фоне заходящего жаркого солнца сияло пышное растение с красными цветами. У нас дома оно почти в каждой комнате стоит. Бабушка любит, когда всё вокруг разноцветное, а это растение у нас и с белыми, и с красными, и с розовыми цветами есть.

– Это что же, пожар? Да? – раздался писклявый голосок.

– Нет, вроде не пожар, – ответила я и тут же подпрыгнула на месте. – Глупость! Привет! Глупость не ответила, она карабкалась на стол к удивительному растению.

– Герань, что ли, горит?

– Не герань, пеларгония, – ответил низкий грудной голос. – Правильно меня называть так.

Я осмелела и подбежала к столу.

– Здравствуй, Пеларгония.

– Здравствуй, Алиночка.

– Первый раз в жизни вижу, чтобы комнатное растение горело! Видела, как светлячки свои фонарики зажигают, сколько про это рассказов слышала, и то удивилась, увидев! – выпучив глаза и взмахнув руками, воскликнула я. – А тут растение!

– А мандарин с апельсином? – спросила Пеларгония.

– Где? Давай! – обрадовалась Глупость.

– Нет. Я имела в виду свечение. Разве ты никогда не баловалась с корочками мандарина или апельсина. Не сгибала кожуру, поднося к огню?

– Нет, не баловалась, – серьёзно ответила я. – Баловаться с огнём нельзя!

– Это правильно, – ответила Пеларгония.

– Ну, и чего? И Чего? Чего будет-то, если корку к огню поднести? – заинтересовалась Глупость.

– Не просто поднести, а согнуть так, чтобы появилась струйка эфирного масла. Оно вспыхивает с треском и сразу гаснет.

– Надо попробовать, спички где? – спросила Глупость.

– Спрятаны, – сурово ответила я, хотя отлично знаю, где бабушка прячет от меня спички. – А что такое эфирные масла?

– Вы приглядитесь к моим листочкам внимательно. Видите, сколько волосков?

Действительно, лист Пеларгонии был пушистым от крохотных волосков.

– Каждый такой волосок – это пузырёк с длинной ножкой. В пузырьке спрятано эфирное масло. Когда он лопается, эфирное масло струится наружу.

– Так что же это? Эфирное масло?

– Да? Уж или эфир, или масло! А то масло масляное получается, вернее, масло эфирное, – отозвалась Глупость.

– Своё название это вещество получило неслучайно. Оно густое, как масло, но быстро улетучивается, как эфир. Но это не масло и не эфир.

– Приехали... А проще? – скривилась Глупость.

– Эфирные масла – это ароматные жидкости.

– Так вот почему растения пахнут! – воскликнула я.

– Конечно! И у каждого обязательно есть свой аромат.

– Ну, так понятно. А чего это ты раньше-то не светила? – вредным голосом спросила Глупость. – Сидела, сидела, главное, а тут, БАЦ, на тебе! Засветилась!

– Сегодня очень жарко! Так жарко, как никогда! – ответила Пеларгония. – Вот я и окутала свои листочки с цветами эфирным маслом, как дымкой, чтобы они не перегрелись.

– Опомнилась! – вытирая пот с лица, ответила Глупость. – Это днём надо было укутываться, а сейчас уже солнце заходит!

– А я весь день такая стою, это вы смогли моё свечение увидеть только в лучах заходящего солнца.

– Да! Сегодня «африканская» жара, – вспомнила я бабушкины слова.

– А мы, пеларгонии, жары не боимся. Мы сами африканские! Поэтому хорошо научились защищаться от иссушающих лучей солнца.

– Ты из Африки?! – задыхнулась я. – Вот здорово!

Листья Пеларгонии затряслись, словно она засмеялась:

– Ты хочешь в Африку?

– Ещё как!

– Наклонись и вдохни мой аромат, – таинственно проговорила Пеларгония.

– Аромат? – страшным голосом завопила Глупость. – Это называется аромат? Этот противный, тошнотворный, непроглатываемый запах называется а-ро-ма-т?

Я замерла. Мне было ужасно стыдно за Глупость, но в тайне, только в тайне, я немножко с ней была согласна. Мне тоже не нравился запах бабушкиной герани. Ой! Пеларгонии.

Пеларгония покачала листочками.

– Это не совсем верно... Да, все мои пышно цветущие родственники действительно имеют запах, как сказать... специфический. Возможно, для кого-то даже неприятный. Но

есть и другие... Я вам вот что расскажу! Вы знаете, что эфирное масло используют для духов?

– Нет, – хором ответили мы с Глупостью.

– Добыть эфирное масло из растения – трудная задача. И чем сложнее его извлечь, тем дороже оно стоит. Самые дорогие на свете эфирные масла у цветов тубирозы и магнолии.

В моих глазах, наверное, появилось удивление. И Пеларгония сказала:

– Вы не знаете эти растения... Роза! Вы наверняка знаете розу! Её эфирное масло тоже дорогое. Но масло пеларгонии может заменить масло розы.

– Потому что дешёвое, – скривилась Глупость. – Дешёвое хорошим не бывает. Я же говорю, омерзительный запах! И как это оно может что-то заменить, непонятно.

Я незаметно лягнула Глупость ногой.

– Не все пеларгонии одинаковы! Пеларгония розовая и душистая обладают тончайшим, изысканным ароматом! Их эфирные масла добыть проще, чем масло роз, вот и вся разница!

– А ты какая Пеларгония? – спросила я.

– Сейчас скажет, что сказочная, – ответила Глупость.

– Сказочная, – радостно отозвалась Пеларгония.

– А это значит, ты можешь...

– А это значит, что вы вдохнёте самый нежный из моих ароматов!

Я смело наклонилась над листьями Пеларгонии и вдохнула.

Удивительно сильный, сладкий, насыщенный аромат, слегка напоминающий аромат роз защекотал нос и закружил голову! Всё понеслось вокруг с бешеной скоростью...

Первое, что я почувствовала, был холод. Открыв глаза, я увидела бесконечное поле. До самого горизонта! Я снова была крохотной и сидела на невысоком, метра полтора, кустарнике.

– Это африканское поле? – спросила Глупость, приютившаяся рядом.

– Это саванна, – гордо ответила Пеларгония. – Между тропическими лесами и пустынями лежат африканские степи – саванны.

– Ну, сегодня столько всего, хоть записывай, – клацая зубами, откликнулась Глупость. Я смотрела вдаль и, поёжившись, про себя повторила это красивое новое слово: «Саванна! Саванна!»

Холодный ветер сильно дунул в лицо. Он принёс удивительные запахи, горькие и сладкие одновременно. Солнце пряталось в облачной мгле, но совсем не грело. Вдали голубели горы. До их подножья не было видно ни одного деревца, только кустарники и трава.

– Это точно Африка? – тут же раздался голос Глупости.

– Конечно, – развеселилась Пеларгония. – Только я забыла вас предупредить об обратном положении сезонов.

– Чего?

– Я тоже не поняла, – покраснев, ответила я.

– Ваш дом в северном полушарии, а мой дом в южном, ведь мы сейчас на самом юге Африки. Когда на северном полушарии лето, то на южном в это же время зима. Сейчас июнь – это холодный и дождливый сезон года в Африке. Но сегодня хороший день, дождя нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.